

P 1441838

Д.Ф. Семенов

КАЧАЛОВЫ

Вологда

2012

Вологодский союз писателей-краеведов

Д.Ф. Семенов

КАЧАЛОВЫ

Вологда
2012

Семенов Д.Ф.

Качаловы / Д.Ф. Семенов. – Вологда: ВоГТУ, 2012. – 48 с.

Приведены сведения о древнем роде белозерских дворян Качаловых и их потомков. Отдельные главы посвящены наиболее выдающимся представителям этого рода. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ВВЕДЕНИЕ

До недавнего времени было мало публикаций, касающихся родословных даже известных фамилий. Исключения составляли лишь княжеские и царские рода. Еще выделялся род Пушкиных: по отцовской линии он прослежен до начала XI века. Обычным выражением являлось «все мы родом из Октября».

В последние десятилетия интерес к родословным значительно возрос. Люди не хотят быть «иванами, не помнящими родства». Действительно, установление своих родословных, истоков своего рода поднимает достоинство человека, оживляет его историческую память. Это укрепляет жизненные ориентиры, человек осознает свое место в обществе, осмысленней живет.

К настоящему времени появилось много публикаций, посвященных фамилиям не только известных государственных деятелей, ученых, писателей, но и дворян, промышленников, купцов. В ряде работ описана жизнь вологодских дворян, среди которых Брянчаниновы, Волоцкие, Можайские, Непеины. Но мало кто знает о роде белозерских дворян Качаловых, давших несколько выдающихся личностей. Разве что специалисты-экологи вспомнят: один из памятников природы – Борисово-Судский лесопарк – располагается в бывшем имении этих дворян. Чаще всего, когда упоминаешь фамилию Качалова, то спрашивают: не родственник ли известного артиста Василия Ивановича Качалова? Нет, не родственник (настоящая фамилия артиста Шверубович). Но некоторое отношение к Качаловым он имеет: свой псевдоним взял, прочитав в газете некролог на Н.Н.Качалова-старшего.

Автор, родившийся в той же местности, что и Качаловы (в бывшем Белозерском уезде), много лет собирает данные о Качаловых, опубликовал о них более десятка статей и заметок в вологодских и общероссийских газетах, справочниках, а также в «Вологодской энциклопедии».

При подготовке рукописи использованы книга Ю.А. Алянского о Н.Н. Качалове-младшем «Магический кристалл профессора Качалова», книга Е.И. Тиме (жены Н.Н. Качалова-младшего) «Дороги искусства», опубликованные воспоминания Н.А. Качалова, материалы газеты «Новгородские губернские ведомости», сведения о Качаловых, имеющиеся в разных справочниках и энциклопедиях, неопубликованные воспоминания С.Н. Качаловой, Н.К.Качаловой, С.В. Черемхиной, материалы Бабаевского и Борисово-Судского краеведческих музеев.

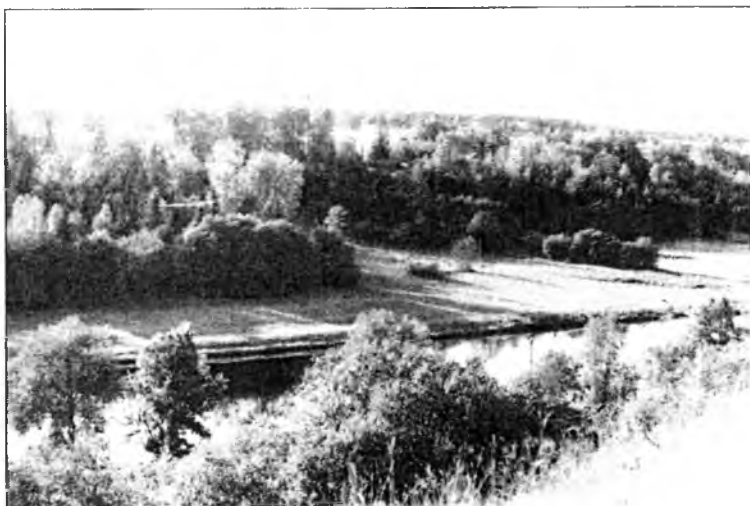
РОДИНА КАЧАЛОВЫХ

Местность, где родился человек, всегда в той или иной мере отражается на характере и судьбе этого человека. Природа, исторический путь, экономика оказывают воздействие на психологию, духовность, мировоззрение человека. Поэтому кратко расскажем о малой родине Качаловых. Многие из них родились в Белозерском уезде бывшей Новгородской губернии – территория нынешнего Бабаевского района Вологодской области. Примерно 400 км восточнее Санкт-Петербурга. Бассейн р. Суды с ее притоками.

Это особое место в географическом отношении: на «Великом гео-разделе» – водоразделе рек стока Северного Ледовитого океана, Великих Северных озер (Онежского и Ладожского) и рек Волжского бассейна (сток рек Каспийского моря). Равнинный, лесистый и озерный край, богатый ягодами, грибами, рыбой, дичью. Перепады высот рельефа небольшие, до первых десятков метров, средняя высота рельефа составляет 150 – 200м. Поэтому даже с небольших возвышений открываются широкие дали под голубым чистым небом. Именно на такого типа Русских просторах и могли родиться строки И.С. Тургенева: «Глядя задумчиво в небо широкое». Не отсюда ли характерная для русских людей задумчивость?

В лесах преобладает ель, но нередки прозрачные березовые и сосновые боры. Некоторые ели и сосны в высоту достигают 30 – 50 метров, а ширина их стволов бывает в несколько обхватов. Много болот, но топкие места крайне редки. По ним текут ручьи, неглубокие, с каменистым дном. Каких только ягод нет: брусника, черника, голубика, морошка, костяника, красника, малина, земляника и первая ягода Русского Севера – клюква. Из грибов в этих краях наиболее почитаемы волнушка и белый гриб, много растет также подосиновиков, подберезовиков, маслят, моховиков.

Ландшафты обусловлены, в основном, ледниковыми процессами, бывшими здесь, по геологическим меркам, недавно. После таяния, начавшегося около десяти тысяч лет назад, последнего ледника, называемого Осташковским, на местности остались невысокие холмы, отдельные гряды, неглубокие котловины. Часто встречаются нагромождения валунов, галек и гравия. Ледниковые камни всегда были одним из главных препятствий для развития здесь высокоурожайного земледелия.



Долина р. Суды возле усадьбы Качаловых



Усадьба Качаловых. 2000 г.

Крупнейшая река района Суда образуется при слиянии рек Колошма и Ножема и до впадения в Рыбинское водохранилище (до его образования – в р. Шексну) имеет протяженность 184 км. Глубина врез долины реки местами достигает 20 -25 метров, отчего ее берега выглядят очень живописны. Основные притоки р. Суды: Колпь, Шогда, Андога. До устья р. Колпь река судоходна. Суда, ее притоки и мелкие речки и ручьи изобилуют родниками с чистой прозрачной водой, которую местные жители используют для приготовления чая.

Реки издревле служили транспортными путями. Есть основания считать, что реки района Суда, Колошма и Ножема в I тысячелетии новой эры являлись частью пути «из варяг в арабы», то-есть из Балтики в Каспийское море. Объективно это наиболее короткий путь по этому направлению. В XVI - XVII веках Белозерский край располагался на торговом пути из Москвы и Вологды в Западную Европу (Онежским и Двинским путями). Петр I оживил эти древние торговые пути, инициировав строительство Мариинской водной системы из Волги на Балтику. Крестьяне Белозерья использовались в качестве бурлаков до тех пор, пока в 1883 г. правительство не «разрешило» замену «тяги людей и лошадей» паровыми двигателями.

По берегам рек располагалось большинство сел и деревень. Наиболее крупным населенным пунктом района ныне является его административный центр – Бабаево, в котором проживает около 14 тысяч человек. Второй по численности – село Борисово-Судское с населением около двух тысяч. А всего в районе проживает приблизительно 25 тысяч человек. Сейчас все крупные деревни и села соединены между собой и с городом Бабаево хорошими дорогами, но в недавнем прошлом бездорожье было ужасным.

Первые упоминания о населенных пунктах бассейна р. Суды в исторических документах относятся ко времени княжения Дмитрия Донского. В своем завещании (духовной грамоте), датированном 1389 г., он упомянул три населенных пункта: Суду, Колашну и Слободку. Историк А.И. Копанев определил место второго из них. Это Колошемский погост, существовавший до середины XX века. Ныне здесь село Комаровское (Кондратово) Центрального сельсовета Бабаевского района. Именно здесь в 1989 г., по инициативе автора этой книги, прошло празднование «600-летие родного края».

К XVI в. бассейн р. Суды был уже хорошо освоен. А.И. Копанев в своей книге «История землевладения Белозерского края XV – XVI вв.»

отмечает погосты того времени: Колошемский, Чужбой, Воскресенский, Хилицкий, Кьямский, Комоневский, Куйский, а также много деревень. Особенно густо населенной была волость Чужбой, где в 1585 г., по данным писцовых книг, насчитывалось 52 деревни и 85 пустошей. На территории этой волости через несколько столетий возникло имение Качаловых. К 1626 году относится первое упоминание в письменных источниках села на Суде – Борисово. Сначала это был центр волости, затем Борисово-Судского района. В разные годы в селе проживало от 500 до 2500 человек. Через село проходил старинный тракт из Санкт-Петербурга в Белозерск. В XIX в. и начале XX в. здесь проходили крупные ярмарки, функционировали старейшие в районе школа, училище, библиотека, почтовое отделение, больница.

Историю освоения человеком этого края следует вести с 10 - 9 тысячелетий назад, поскольку до этого данная территория была покрыта ледником. Только после таяния ледника сюда стали проникать люди: охотники и собиратели съедобных растений, грибов, ягод. В мезолите (9 – 6 тысяч лет назад) на севере Евразии существовала единая индоевропейская общность. Несколько мезолитических стоянок, в частности археологический памятник Минино (берег Кубенского озера), установлено и на территории Вологодской области. В них выявлены погребения человека явно европеоидного типа (длинная лицевая часть черепа, высокий рост). Это зафиксировано в книге «Кубенское озеро: взгляд сквозь тысячелетия».

Суровые климатические условия сформировали здесь особую этнообщность, которую некоторые ученые называют бореалами (люди северной расы). На их основе в V - IV тысячелетиях до нашей эры возникла арийская ветвь индоевропейцев. Сведения об арийцах имеются в древнеиндийских Ведах (Ригведа и др.). В них рассказывается, что создатели этих «книг знаний» пришли на территорию Индостана с северных земель. Описывая родину «арьев», авторы Вед отмечают «горы, протянувшиеся с запада на восток» (некоторые ученые считают, что это Северные Увалы, большая часть которых находится на территории Вологодской области), реку «Ардви-Суру» (по описанию напрашивается аналогия с Северной Двиной), «Молочное море» (аналогия с Белым морем или Белым озером), «полосатые горы» (очень похоже на обнажения пестроокрашенных слоистых пород пермской системы на р. Сухоне) и многое другое, позволяющее утверждать, что «арии» (арийцы) перед их прихо-

дом на территорию современной Индии жили на Северо-Западе Евразии и, в частности, на территории Вологодской области. Во втором тысячелетии до н.э. часть ариев ушла на юго-восток, основав индоиранцев, другая часть распространилась на юг, участвуя в формировании ираноарийцев. Но значительная часть, по-видимому, осталась на месте, образовав славянорусов.

Письменные источники первого тысячелетия до н.э. (древнегреческие историки Аристей в 7 в. до н.э. и Геродот в 5 в. до н.э.) указывают, что на описываемой территории («севернее скифов») жили высокие и бородатые люди, которых называли гиперборейцами. В Прибалтике с ними соседствовали близкие по языку и культуре венеды (венеты, энеты), а также балты (предки современных латышей и литовцев). Все это, как доказал историк Ю.Д. Петухов, один народ – славянорусы.

Считается, что с середины I тысячелетия до н.э. на территорию Вологодской области стали проникать финно-угры, среди которых германский историк Иордан в VI в. н.э. упоминал племя весь. Ныне установлено, что весь (предки современных вепсов) пришли с востока, вытеснив другое финно-угорское племя саамов (лопарей), которое в IV в. н.э. ушло в Скандинавию. Из этого можно сделать вывод, что весь появилась на территории Вологодской области не раньше первых веков новой эры. А до появления здесь финно-угров жили славянорусы.

Русские, как этнос, сформировались из общности славянорусов, по-видимому, в конце I тысячелетия до н.э. или в первые века н.э. Германские историки их часто называли антами, указывая, что они живут на территории от Придунайской низменности до Днепра и далее на север. И германцы, и византийцы описывают антов как светловолосых и высоких людей. Ко времени антов относится рассказ «Повести временных лет» о братьях Кие, Щеке и Аскольде и их сестре Лебеди, которые основали город Киев, предположительно в 5 веке н.э.

Таким образом, территория Вологодской области, как и всего Русского Севера, – это часть исконно Русской Земли. И нынешнее население этих мест должно содержать значительную долю потомков аборигенов: славянорусов, гиперборейцев, арийцев. Это, в свою очередь, должно было отразиться на характере, психологии, мировоззрении многих поколений их прямых потомков – русских. В том числе поколений рода Качаловых.

События, происходившие на Северо-Западе нашей страны с 9 века н.э., обычно трактуются на основе данных, изложенных в «Повести временных лет». Там сказано, что в 859 г. местные старейшины призвали «варяжских князей» Рюрика, Трувора и Синеуса на службу в качестве правителей. Первый из них «сел» в Новгороде, второй – в Изборске, третий – в Белоозере. После смерти Синеуса Белоозеро перешло к Рюрику. В настоящее время большинство историков сходятся в том, что Рюрик, Трувор и Синеус – русские дружинники из Прибалтики. То есть, русские призвали русских же для ведения общих дел, «наряда», как сказано в летописи. В 882 г. князь Олег захватил Киев, объединил его с Новгородом и тем самым создал древнерусское государство Киевскую Русь. В него и вошло Белоозеро – территория будущего Белоозерского уезда.

Дальнейшее изложено в трудах В.Н. Татищева, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского и многих других историков. После распада Киевской Руси Белоозеро вошло в состав Владимиро-Суздальского княжества. Непродолжительное время, во второй половине XIII в., существовало самостоятельное Белоозерское княжество, которое в начале XIV в. попало под власть Московского княжества. Князь Дмитрий Донской уже как свою вотчину передал Белоозеро своему сыну Андрею Можайскому. В 1486 г. удел был завещан Великому князю Московскому и «Государю всея Руси» Ивану III Великому. А тот превратил удел в Белоозерский уезд. В 1708 г. Петр I разделил страну на восемь губерний. Белоозерский уезд вошел в состав Ингерманландской губернии, которая в 1710 г. была переименована в Санкт-Петербургскую. С 1727 г. по указу Екатерины II Белоозерский уезд относился к Новгородской губернии вплоть до 1918 г., когда уезд включили в состав Череповецкой губернии. В 1927 г. губернии и уезды упразднили, вместо них учредили области и районы. Белоозерский уезд вошел в Ленинградскую область, в которой создали Бабаевский, Борисово-Судский, Белоозерский, Устюженский районы. В 1937 г. указанные районы были включены в состав Вологодской области. В 1959 г. Борисово-Судский район ликвидировали, ее территорию включили в Бабаевский район.

Завершая политическую историю родины Качаловых, следует отметить, что до XIV в. бассейн р.Суды располагался на стыке земель Новгородской республики и Владимиро-Суздальского (позднее Московского) княжества. Это были спорные земли, поэтому здесь долгое время не существовало жесткой государственности. Позднее, в XV-XVI вв. Суда

оказалась в стороне от монастырской колонизации северных территорий. Местное крестьянство поздно (с начала XVII в.) и не повсеместно были вовлечены в крепостное право, которое здесь не носило такого жесткого характера, как в более южных регионах страны. Подчеркнем также, что территории Бабаевского района Вологодской области повезло в том отношении, что иностранные захватчики сюда почти не проникали. Татаро-монголы в XIII в. проходили южнее, шведская интервенция охватила более северные территории. Во время Смуты начала XII в. через с. Борисово к Белозерску прошел польско-литовский отряд, но в бассейне рек Колошмы и Ножемы их не было. Во время войны 1812 г. французы находились далеко от этих мест. И в Великую Отечественную войну 1941-1945 гг. ни немцы, ни финны границ района не пересекали. Все это послужило немаловажными факторами в формировании известного свободолюбия жителей Русского Севера.

По национальному составу население Белозерья всегда было преимущественно русским (на 93 – 95%). Так, по данным переписи 1897 г. в уезде вепсов было 2,3% (примерно 6700 человек). В 1926 г. здесь числилось 2118 вепсов, 30 карел, 11 эстонцев, два латыша и один еврей.

Теперь рассмотрим, как край развивался экономически. Здесь никогда не возникало крупных промышленных предприятий (даже цементных заводов, хотя известняков в недрах района много). Соответственно, рабочие всегда составляли незначительную часть населения. Оно занималось, главным образом, сельским хозяйством (земледелием и животноводством). Основной формой крестьянского землепользования была общинная, узкополосная трехпольная. Из зерновых больше сеяли рожь и овес, меньше – ячмень и пшеницу. Картофеля сажали мало (не более 5% пашни). Пашня разделялась из-под леса, для этого применялась подсечная система: участок леса, предназначенный под пашню, сначала вырубался, потом косарили подросток, сжигали сваленное, выкорчевывали пни, вывозили валуны и камни, рыхлили землю, после этого ее засевали. Работа по разделке леса была очень тяжелая и грязная, но наградой были высокие (первые 7-8 лет) урожаи с такой пашни. Подсечная система требовала слаженной коллективной работы, что воспитывало единение и взаимное уважение людей. До 4-5% посевных площадей отводилось льну. Из него женщины на самодельных станках (кроснах) ткали полотно, дерюгу, другие ткани.

Значительное место в сельском хозяйстве занимало животноводство. До 1917 г. семьи имели по 1-2 коровы. Удои были небольшие (как пра-

вило, до 1000 кг в год от одной коровы), поэтому молоко большей частью шло на внутрисемейное потребление. Почти каждое хозяйство держало по 1-2 овцы. Свиной откармливали редко, коз почти не было.

При освобождении от крепостной зависимости крестьяне, после оформления выкупа, получали земельный надел. По статистическим данным, к 1 января 1883 г. в Белозерском уезде на выкуп перешло 84,8% крестьян. Норма надела устанавливалась в 10 десятин на душу (мужчин). Но многие крестьяне через некоторое количество лет, в результате покупки земли, имели солидные угодья, нередко по 50-200 десятин «удобной» земли, из которой на долю пашни приходилось до 5-10 десятин. Перед 1917 г. крестьянство Белозерья было, в основном, середняцким.

Бывшие помещики, конечно, сохранили крупные угодья. По сведениям Подворной переписи 1907 г., на Суде числилось 44 имения, в которых имелось по 5-10 лошадей, 10-50 коров и по 50-300 десятин пашни. В большинстве имений применялся наемный труд.

Медленно, но все же развивалась промышленность. Надо отметить, что с первых веков нашей эры здесь существовали мелкие металлургические производства на базе железных лимонитовых («болотных») руд. В XIV-XVII веках бассейн р. Суды входил в Железное Поле (места вокруг Устюжны, Уломы, Бабаева), где добычей руды и выплавкой железа занималось до десяти тысяч крестьян. Из железа делали хозяйственные инструменты, утварь, гвозди. При Петре I, в 1702-1703 гг. здесь были построены одни из первых металлургических заводов России – Тырпицкий на р. Шогде (недалеко от современного села Архангельское) и Ижинский возле Устюжны. Ряд лет эти два завода производили около четверти всей выплавки железа страны и значительную часть оружия (пищалей, пушечных ядер). С освоением уральских железорудных месторождений надобность в «болотных» рудах отпала. Но кустарные доменки, в которых выплавляли чугун, местные крестьяне использовали вплоть до 50-х годов прошлого столетия.

Вот такой перечень производств в Новгородской губернии в 1856 г. приводит автор статистических трудов И.Ф. Штукенберг: «...судоходство, строительство барок для дегтя, сдирание ивовой коры, крашение холста, сапожничество, выделка кирпича и горшечного товара, изделий из дерева, приготовление деревянной посуды, пиление досок, выделка плит и обжигание извести, поставка на шоссе камня». С начала XIX в. в Шужболенской волости около деревни Бабаево работал Никольский

(Бабкинский) «железодельный» завод помещика Де-Ламберта (железная руда поставлялась с Урала). В 1822 г. владелец деревни Бабаево помещик Евреинов здесь же, но на базе местных «болотных» руд, основал проволочный завод (Новоникольский), который позднее продал помещику Балашову. Стекольных заводов в Белозерском уезде было два. Один из них (Александровский) располагался на правом берегу р. Колошмы, где до сих пор существует деревня Завод. В начале XX в. он принадлежал генералу Танееву. На заводе вырабатывалось «бемское» бутылочное стекло. Сырье (кварцевый песок) привозили с берегов Вешкинского озера. Другой завод, принадлежавший купцу Смирнову, находился на правом берегу р. Суды. Он производил не только стеклянную посуду, но и оконное стекло.

Развивалась деревообрабатывающая промышленность. В конце XIX – начале XX вв. на территории Белозерского уезда имелись дегтярный завод помещика Лескова, спичечная фабрика купца Шоленинова, Дмитриевский купца Полежаева и Бабаевский помещика Балашова лесопильные заводы. На втором из них работало до 300 рабочих.

Подчеркнем, что рабочая сила для фабрик и заводов формировалась, в основном, за счет крестьянства. Причем крестьяне в большинстве своем уже были готовы к этому, поскольку издревле им приходилось заниматься разными промыслами: плотницким, кузнечным, портновским, сапожным, столярным, мукомольным, кожевенным и прочим. Русские крестьяне все умели делать. Не боги горшки обжигают!

После 1917 г. происходила ломка тысячелетнего крестьянского уклада. Наиболее опытные крестьяне попали под раскулачивание. Но созданные колхозы постепенно крепили, сельское хозяйство поднималось: увеличивались урожаи и удои коров. Повышалась грамотность крестьян, их культурный уровень рос. Однако, начиная с конца 50-х годов прошлого столетия ситуация на селе стала меняться в худшую сторону. Работать в деревне стало экономически невыгодно. Молодежь правдами и неправдами устремилась в города, деревни стали пустеть и зарастать травой и кустарником.

И все же надежда на возрождение деревни остается. Деревня испокон веков поставляла стране мастеров, ученых, воинов. Ярким примером этого служат Качаловы, о которых рассказывается в этой книге. Источник духовности русских людей не должен засохнуть!

ПРЕДКИ

В газете «Комсомольская правда» преподававшая в Индии русский язык Л.В.Шапошникова как-то рассказала о реакции местных жителей, когда она призналась им, что кроме отца и матери предков своих не представляет. Индийцы стали оберегать нашу соотечественницу, заботиться о ней, посчитав ее несчастной, неполноценной. Ведь в Индии знают своих предков, как правило, до седьмого колена. У нас же дальше деда сведения по родословной чаще всего не распространяются. Своих корней не знаем, поэтому не можем передать сведения о предыдущих поколениях, родословном древе своим детям.

Многие думают, что только представители княжеских, царских фамилий и потомки знатных дворян имеют возможность восстановить свою родословную. Да, большое число таких фамилий зафиксировано в разных изданиях, типа «Бархатной книги» и «Государева Родословца». Основное же население России, а это на 90% были крестьяне, фамилии получили только в начале XX века при мобилизации на войну с Японией и Германией. А до этого их фамилии заменяли отчества. Но и потомки крестьян могут установить свои родословные достаточно далеко. Дело в том, что в дореволюционной России была хорошо налажена статистика, периодически издавались материалы, «памятные книжки» со сведениями по губерниям и уездам о населении, землевладельцах и их земельных угодьях, списки депутатов («гласных»), присяжных и т.д. Кроме того, во многих городских и областных архивах хранятся дореволюционные церковные книги, в которых регистрировались рождения детей, бракосочетания и смерть прихожан. Все эти материалы позволили, в частности, автору данной книги, потомку крестьян, восстановить свою родословную до седьмого колена. Однако, данных по родословной дворян Качаловых, конечно, больше.

Свой род Качаловы ведут от новгородца Емельяна Пименовича по прозвищу Осталец, который упомянут в документах 1604 года, опубликованных С.В.Веселовским в его книге «Ономастикон» (М., «Наука», 1974). Его сын – Иван Емельянович Остальцев «за храбрость и ратоборство пожалован от Государя грамотою» (РГИА, ф.1343, оп. 23). Предполагается, что кто-то из Остальцевых получил прозвище Качало (ориентировочно в конце XVII в.), а от него пошла фамилия Качалов. Хотя в Русском биографическом словаре 1897 года издания упоминается Кача-

лов Никита (Митка), племянник дьяка Михаила Битяговского, одного из обвиняемых в убийстве царевича Дмитрия в Угличе в 1591 году. Однако связь этого Качалова с Остальцевыми не установлена. Кстати, в том же словаре помещены статьи о Качалове Григории Аникиевиче (1712 – после 1761), гравере на меди, и Качалове Иване Андреевиче (1821 – 1881), генерал-лейтенанте, но в родословной Качаловых, о которых идет речь в данной книге, они не показаны. Впрочем, оба родом из новгородской земли и какое-то отношение к «нашим» Качаловым могут иметь.

В течение двух веков почти все Качаловы были военнослужащими. Так, Гаврила Юрьевич в конце XVII в. служил майором, Алексей Фролович и Осип Никифорович были убиты в Полтавской битве. В РГИА Санкт-Петербурга имеются сведения о Потапе Гавриловиче Качалове (1.12.1709 – 26.01.1767), корабельном мастере, который в Архангельске строил корабли «Св.Сергий», «Гариил» и фрегат «Селафиил», в Санкт-Петербурге – корабль «Св. Иануарий» (при спуске которого был пожалован в чин полковника).

Во второй половине XVIII века Качаловы породнились с Тургеневыми. Екатерина Семеновна Качалова, племянница вышеупомянутого Потапа Гавриловича, стала женой симбирского помещика И.П. Тургенева и матерью будущего декабриста Николая Ивановича Тургенева. Роман Яковлевич Качалов (умер в 1798 г.), полковник в отставке, был комендантом города Петрозаводска, затем предводителем дворянства Тихвинского уезда в 1779 – 1783 гг., служил управляющим новгородскими имениями А.В.Суворова, который очень уважал Качалова за «честность, дарования и знания», как отмечено в письмах полководца.

С конца XVIII века многие Качаловы учились в Морском кадетском корпусе и несли службу на Морском флоте. Алексей Романович (6.10.1762 – 18.07.1823) дослужился до капитана 1 ранга, был начальником Галерной гавани в Петербурге. Его брат Александр Романович (умер в 1853 г.) от службы во флоте отставлен капитан-лейтенантом, в 1812 году в войне с французами в составе новгородского ополчения участвовал в осаде Данцига. После отставки он получил от матери имение Пёлуши в Тихвинском уезде. Его брат Платон Романович служил в гвардии сержантом. Все сыновья Алексея и Александра Качаловых учились в Морском кадетском корпусе. Одному из них – Николаю Александровичу Качалову – ниже посвящен отдельный очерк.

Еще следует отметить брата вышеупомянутого корабельного мастера подполковника Ивана Гавриловича Качалова (1710 -1776), прослужившего в армии 44 года, и брата управляющего именьями А.В.Суворова Романа Яковлевича - Осипа Яковлевича Качалова (умер в 1804 г.), который в 1802 году был архангельским губернатором.

Всего род рассматриваемых Качаловых насчитывает 14 поколений. Наиболее выдающиеся его представители – Николай Александрович Качалов, Николай Николаевич Качалов-старший и Николай Николаевич Качалов-младший – охарактеризованы в нижеследующих разделах.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КАЧАЛОВ

Про Н.А.Качалова мы знаем по его «Запискам», опубликованным в журнале «Голос минувшего», № 5 – 11 за 1916 г. и № 2 за 1917 г., которые ныне изданы отдельной книгой. Кроме этого, сведения о нем получены из новгородских губернских периодических изданий второй половины XIX века, рукописных воспоминаний С.Н.Качаловой и некоторых других.

Николай Александрович Качалов родился 14 апреля 1818 г. в усадьбе Малюково Борисовской волости Белозерского уезда Новгородской губернии. Усадьба располагалась рядом с Верхнее-Чужбойским погостом, ныне это территория сельского поселения Новостаринское Бабаевского района Вологодской области. Отец – Александр Романович Качалов, отставной капитан-лейтенант, мать – Надежда Ивановна Акинина, дочь белозерского дворянина. Дед по матери Иван Иванович Акинин служил писцом в одном из белозерских судов, купил половину усадьбы Малюково у купца Николая Аникеевича Бровцина. Но отец вместе со своим семейством больше жил в имении Пёлуши Тихвинского уезда, которое находилось вблизи границы с Белозерским уездом, и в этом имении родилось пять братьев Николая.

В десять лет Николая и его брата Ивана отдали на учебу в Петербургский Морской корпус, из которого был выпущен мичманом в 1838 г. Директором Корпуса в то время был знаменитый мореплаватель Иван Федорович Крузенштерн. Нередко Корпус посещал император Николай I, которого Николай Александрович в своих «Записках» характеризует так: «рыцарь чести и благородства, умный, энергичный, трудолюбивый и по-

святивший всю свою жизнь на устройство государства». После окончания учебы Н.А. Качалов служил на Балтийском флоте, участвовал в Крымской кампании. В 1845 году, похоронив брата Ивана, ушел в отставку «по болезни» в чине лейтенанта и принял имение Пёлуши, принадлежавшее брату.

Николай Александрович женился на Александре Павловне, дочери новгородского помещика, полковника в отставке Павла Яковлевича Долгово-Сабурова (родилась 23 декабря 1828 г., умерла 14 октября 1901 г.). Ей после смерти родителей досталось имение Хвалевское в Борисовской волости Белозерского уезда (ныне – село Борисово-Судское Бабаевского района Вологодской области). В этом имении по проекту самого Н.А. Качалова был построен большой белокаменный дом, сохранившийся до настоящего времени. В нем росли и воспитывались многие из рода Качаловых. Усадьба располагалась в живописном месте долины реки Суды с крутыми берегами, в хвойном бору, с родником чистой воды. Это место давно прозвали Северной Швейцарией. Кроме имения Хвалевское Николаю Александровичу принадлежала еще дача Бровское в Лужском уезде на восточном берегу Щирского озера (ныне Псковская область). До 1890 года там вся семья Качаловых периодически бывала.

Летом 1854 года новгородский губернатор Москвин заехал в Хвалевское и уговорил Николая Александровича принять должность уездного предводителя дворянства. Начало работы в этой должности совпало с Крымской войной, и Н.А. Качалову пришлось в Белозерском уезде формировать ополчение, удалось собрать в него 800 человек. В 1855 г., в год смерти Николая I, он вместе с семьей переехал в Белозерск.

С 1861 года основная забота уездного начальства – проведение в жизнь крестьянской реформы. При освобождении от крепостной зависимости крестьяне, как известно, могли получить земельный надел. Формально земля переходила в собственность крестьян после оформления выкупа, но фактически – после полного погашения выкупочных платежей. Крестьяне по сути платили не за землю (они ей пользовались и до отмены крепостного права), но за личную свободу. В Новгородской губернии норма надела устанавливалась до 7 десятин на душу мужского населения. Однако, из-за всякого рода «отчуждения» этот надел в 1887 г. составил 4,7 десятины. Тем не менее, уже в 1887 году в Белозерском уезде стало 3839 землевладельцев, что зафиксировано в «Материалах для оценки земельных угодий Новгородской губернии», 1889 г. издания. Причем некоторые крестья-

яне заимели значительные земли. Так, в 1887 году крестьянин деревни Пухтаево Киинской волости Арефий Петров владел 244,2 десятины «удобной» земли, а обычные владения крестьян в то время были 70-90 десятин такой земли. Правда, пашня из них составляла, как правило, не более одной десятины. В дальнейшем некоторые крестьяне намного увеличили свои угодья. В частности, крестьянин д. Дьковская той же Киинской волости в 1907 году довел размер своих владений до 1659 десятин. А все крестьяне Белозерского уезда в тот год имели 293234 десятины «удобной» земли.



Николай Александрович Качалов. 1882 г.

Николай Александрович Качалов в Белозерском уезде решал конфликты между помещиками и бывшими крепостными крестьянами. Как он пишет в своих «Записках», в циркулярах реформы не упоминалось об уничтожении крепостного права, а говорилось о предоставлении в пользование крестьян земли для своего пропитания и уплаты податей и повинностей. «Манифест» ничего не объяснил простому народу, а крестьяне надеялись на то, что им будет земля отдана безвозмездно и все платежи за нее будут прекращены, что не предусматривалось. Поэтому было много неурядиц. До беспорядков в уезде дело не дошло, а «говорунув», по выражению Н.А.Качалова, он назначал сельскими старостами, и они хлопотали о сохранении порядка. К тому же, во время крестьянской ре-

формы отменили откупную систему торговли водкой, она стала дешевой, чем Николай Александрович был недоволен. Он считал, что с этого времени стало расширяться пьянство в деревне, а правительство «сосало народ через водку». Реформа заставила Н.А. Качалова закрыть и свои усадьбы в Малюкове и Пёлушах, оставив имение Хвалевское.



Н.А. Качалов (сидит первый слева) среди приближенных будущего императора Александра III (сидит третий слева) и будущей императрицы Марии Федоровны (сидит четвертая слева) (стоит первый справа - сенатор К.П. Победоносцев). 1869 г.

Отмена крепостного права и земельная реформа в Белозерском уезде, благодаря умелому руководству Н.А. Качалова, прошли образцово. Значительных недовольств со стороны крестьян не было. Их жизнь постепенно улучшалась. Это положительно отразилось в начале XX века в том, что революции 1905 и 1917 годов прошли здесь без существенных потрясений.

В 1865 году Николай Александрович был избран первым председателем первой открытой в России губернской земской управы в Новгороде. В то время земские учреждения только начинали функционировать, их деятельность не была еще отрегулирована, поэтому Н.А. Качалову предстояла трудная работа. Но на этой должности проявились лучшие его черты как общественного деятеля – неутомимая энергия, знание ме-

стных условий, выдающиеся организаторские способности, непоколебимая стойкость в том, что считал правым делом, прямота в отношениях с вышестоящими лицами. Под руководством Николая Александровича Новгородское губернское земство сделало много полезного для хозяйства и образования в губернии. Создали условия для увеличения числа учащихся в существующих сельских школах, открыты новые школы и впервые в губернии – учительские семинарии. Являясь одновременно председателем губернской комиссии по народному образованию, в своем докладе губернской земской управе в 1866 г. Н.А. Качалов писал: «Собственно грамотности одной недостаточно, и главную цель развития должно составлять нравственное образование народа, для которого грамотность служила бы только вспомогательным средством». Слова, актуальные и в наше время!

Здесь уместно сказать об уровне грамотности в дореволюционной России и в Новгородской губернии в частности. В советское время постоянно говорилось о «сплошной неграмотности» крестьян до прихода к власти большевиков. Это миф. Во-первых, как можно русского крестьянина, даже не имеющего бумажки об окончании школы, считать неграмотным, если он умел грамотно распорядиться землей и вырастить урожай, построить дом и мельницу на века, найти руду и выплавить из нее металл, из которого сделать различную утварь, сшить любую одежду и смастерить любой, даже музыкальный, инструмент, слагать песни и сочинять музыку? В связи со сказанным вспоминается старинный анекдот. Русский крестьянин нанимается на работу. Его спрашивают: «Что умеешь делать?». – «Да все». – «Грамотный? Писать умеешь?». – «Не буду хвастать, не пробовал, а может статься, и умею». Во-вторых, не большевики выдвинули и стали проводить программу ликвидации безграмотности, а царский режим. Продолжая реформы образования, начатые Александром II, император Николай II ввел закон, согласно которому предусматривалось обязательное и всеобщее начальное образование для всех детей. В полном объеме реформа должна была закончиться не позже 1922 года. Но большевистская революция ее остановила.

Однако обратимся к фактам, статистике. В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1898 года издания, указано, что в 1894 году в России (без Финляндии) было 3195360 учащихся в 41967 школах только в системе Министерства народного просвещения. Кроме того, в системе Святого Синода имелось 12970 церковноприходских

школ и 18865 школ грамотности. В то время действовало законодательство, определявшее подъем грамотности населения. Оно, в частности, обязывало хозяев фабрик и заводов предоставлять работающим возможность учиться. В Белозерском уезде Новгородской губернии в 1882 году было 22 начальные школы, два «двухклассных» (5 – 6 лет обучения) и пять «одноклассных» (3 – 4 года обучения) училищ. А в 1915 году здесь уже имелось 85 земских начальных, 52 церковноприходские школы с 3 – 4 –летним и 5 школ с 5 – 6-летним обучением, женские педагогические курсы, епархиальное и три приходские училища, и учились в этих заведениях преимущественно крестьянские дети. Да и в губернском Новгороде в 1882 году доля крестьянских детей в Александровской учительской школе составляла 56%.

Это фактическая сторона. А уж тяги к грамотности у русских крестьян было не занимать! Издавна, чтобы выучить своих детей, крестьяне шли на любые материальные расходы: продавали часть урожая, скота, порой даже хозяйственные постройки. И дети учились с большой охотой. Понимали, что не всем давалось счастье учиться. Большинство учителей дореволюционной России были мужчины. Они, кроме преподавания, занимались агрономией, пчеловодством, различными ремеслами, вели в школах художественную самодеятельность, вовлекая в нее взрослых. А народ уважал учителей, всегда советовался с ними по самым разным вопросам. Учителя являлись духовными наставниками крестьян, служили примером, были авторитетом, отстаивали справедливость, несли в массы культуру. Они способствовали тому, что деревня отдавала ратному делу, экономике, науке, искусству своих лучших людей. Деревня всегда являлась источником русской интеллигенции. А интеллигенция и многие дворяне считали за долг повышать грамотность и культуру крестьян. Таковыми являлись и Качаловы, о которых идет речь в этой книге.

Лето 1867 года выдалось неурожайным, и с 1868 г. население ряда губерний стало испытывать сильный недостаток в продовольствии. Для помощи нуждающимся был создан особый Комитет во главе с наследником престола и приняты энергичные меры для борьбы с голодом. В Новгородской губернии эту работу возглавил Николай Александрович. Известный издатель и публицист князь В.П. Мещерский по поручению министра внутренних дел ездил по России для осмотра состояния дел. В Новгороде он познакомился с Н.А. Качаловым, затем рассказал о нем цесаревичу и посоветовал последнему устраивать беседы за чашкой чая с

такими людьми по проблемам русской жизни. Будущий император позвал Николая Александровича в Комиссию по продовольствию неурожайных губерний, и на предложенные В.П. Мещерским беседы стал приглашать и Н.А. Качалова наряду с такими деятелями, как К.П. Победоносцев, граф А.К. Толстой, князь С.Н. Урусов, князь Д.А. Оболенский и другими. Как пишет в своей книге «Мои воспоминания» В.П. Мещерский, на одной из таких бесед Николай Александрович прямо сказал царевичу, что для успеха дела в борьбе с голодом мало иметь расторопных распорядителей, а надо иметь торгового человека, практически знакомого с делом хлебной торговли, и указал на своего земляка, череповецкого купца Милютину, который весь отдался этому делу. Великий князь согласился с мнением Качалова и поручил Милютину заняться закупкой хлеба. С учетом советов Н.А. Качалова Комиссия выработала эффективный план помощи нуждающимся в хлебе. Хлеб был дешево закуплен, доставлен своевременно, и бедствие прекратилось. По закрытию Комитета Николая Александровича произвели в действительные статские советники.

В мае 1869 года Н.А. Качалов был назначен архангельским губернатором. Император Александр II лично дал ему поручение – обратить особенное внимание на экономическое положение края и представить свои соображения о местных нуждах. Перед тем, как отправиться к месту своего назначения, Николай Александрович сопровождал наследника престола, будущего императора Александра III (по его желанию) в поездке в Крым через Москву, Нижний Новгород, Царицын. Только осенью 1869 г. Н.А. Качалов прибыл в Архангельск и всю зиму посвятил изучению и объездам губернии. Предоставленный лично императору доклад о состоянии дел в губернии получил полное одобрение. Летом 1870 г. Николай Александрович вновь сопровождал великого князя Александра Александровича в его поездке из Вологды в Архангельск и далее по Белому морю и к Северному Ледовитому океану.

Однако поправлять дела в губернии Николаю Александровичу долго не пришлось. По рекомендации уходящего в отставку директора департамента таможенных сборов князя Д.А. Оболенского Н.А. Качалова в ноябре 1870 г. назначили на эту должность, на которой он оставался 12 лет. В статье «Русского биографического словаря», 1897 года издания, посвященной Николаю Александровичу Качалову, отмечено, что за время его руководства департаментом была введена уплата таможенных

пошлин золотом, устроены таможи на вновь установленных границах между Россией и Турцией, Россией и Румынией, а также на Кавказе, улучшены таможи во многих портах и приморских городах. Н.А. Качалов учредил два училища для детей служащих и содействовал возведению православных церквей вдоль границ с Пруссией и Австрией. Оставив управление департаментом в апреле 1882 г., Николай Александрович до самой смерти состоял членом Совета Министерства финансов, а в 1885 г. был назначен председателем комиссии по доработке собранных им ранее материалов о положении дел в Архангельской губернии (членом губернского статистического комитета он являлся с 1873 г.). Имел чин тайного советника (а это третий чин в табели о рангах России). Награжден орденом Святой Анны I степени.

В семейной жизни Николай Александрович был чрезвычайно симпатичным и почтенным человеком. Много внимания уделял родовому имению Хвалевское. В последние годы перед Октябрьской революцией имение наследовалось его дочерьми Екатериной Аво-МейнENDER, Елизаветой Голунской, Александрой Блок, Ариадной Стааль и Марией Шульман. Одна из них носит фамилию Блок и имеет непосредственное отношение к великому русскому поэту А.А. Блоку.

Качаловы – родственники поэта. Их семьи породнились дважды. Тетя поэта Ольга Львовна Блок вышла замуж за Николая Николаевича Качалова – сына Н.А. Качалова. Дядя поэта Петр Львович Блок женился на Александре Николаевне Качаловой – дочери Н.А. Качалова. Но знакомство семей Блоков и Качаловых началось раньше. Дед поэта Лев Александрович Блок по службе в Новгороде был связан с Николаем Николаевичем Качаловым, когда тот был председателем губернской земской управы. Когда Качалова назначили директором департамента таможенных сборов, он взял на должность вице-директора Льва Александровича Блока. Обе семьи поселились в Петербурге в одном доме около Биржи на стрелке Васильевского острова.

Умер Н.А. Качалов 28 октября 1891 года.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КАЧАЛОВ-старший

Николай Николаевич Качалов-старший родился 29 апреля 1852 года в усадьбе Хвалевская Белозерского уезда Новгородской губернии (ныне село Борисово-Судское Бабаевского района Вологодской области). Семейная традиция Качаловых – служба на Флоте. И Николай Николаевич окончил Морской кадетский корпус. Действительную службу начал 16 апреля 1869 года, в 1872 году произведен в гардемарины, через год – в мичманы. Ходил в плавание по Балтийскому морю на фрегате «Громобой» и корветах «Гиляк» и «Аскольд». Затем, с 11 ноября 1874 г. по 15 октября 1876 г., учился в Морской академии. С 22 мая 1877 года Н.Н.Качалов в действующей армии, причем в период 4 июня 1877 г. – 19 февраля 1878 г. (с 1 января 1878 года в звании лейтенанта) участвовал в Русско-турецкой войне. В 1879 г. окончил курс Минного офицерского класса и по 20 июля служил в отряде миноносков.

Как известно, Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. произошла из-за того, что Турция подавляла национально-освободительную борьбу Болгарии, Сербии, Черногории и других балканских княжеств. Одной из самых крупных операций Русской армии в этой войне было форсирование Дуная. В сухопутном походе и переправе войск через Дунай участвовал и Н.Н. Качалов. Был контужен. Награжден орденом св. Анны III степени с мечами и бантом, а также медалью за войну против Турции и румынским Железным крестом.

После войны Николай Николаевич служил на яхте «Держава», броненосном фрегате «Адмирал Лазарев», затем командовал отрядом миноносков. С 17 января 1881 г. по 20 декабря 1883 г. он состоял помощником военно-морского атташе при Русском посольстве в Берлине. 22 апреля 1885 года Н.Н. Качалов был уволен от службы с присвоением чина коллежского асессора. Все эти сухие сведения нами заимствованы из документов, хранящихся в ЦГИА Санкт-Петербурга (фонд 990, опись 158, дело 2440).

Гражданскую службу Н.Н.Качалов начал в должности чиновника особых поручений при Главном управлении почт и телеграфов. Одновременно исполнял обязанности помощника начальника Варшавского телеграфного округа. С 15июля 1886 года назначен инспектором и преподавателем Технического училища почтово-телеграфного ведомства, только что организованного в Петербурге. Положение о нем было ут-

верждено императором Александром III 3 июня 1886 г. Оно определяло трехлетний курс обучения с защитой диплома инженера после двух лет практической работы. 4 сентября 1886 г. Техническое училище было торжественно открыто. Оно стало первым в России гражданским электротехническим учебным заведением, призванным «обеспечить телеграфную службу научно-образованными специалистами».

Н.Н. Качалов с семьей поселился на квартире в самом здании Технического училища на Ново-Исаакиевской улице (ныне улица Якубовича), дом 18. 29 ноября 1889 г. Николай Николаевич за выслугу лет был произведен в надворные советники, а 3 августа того же года награжден орденом св. Станислава 2 степени. Он втянулся в работу в Техническом училище, внес немало творческой инициативы в эту работу, полюбил ее, хорошо ладил со студентами. Но в 1890 году его отец, Николай Александрович попросил Николая Николаевича переехать хотя бы на несколько лет в имение Хвалевское и наладить там пошатнувшееся хозяйство. Сельское хозяйство было для Николая Николаевича делом совсем новым, но он согласился на предложение отца, который, в свою очередь, верил в одаренность сына. В результате, приказом по Министерству внутренних дел от 29 августа 1890 года Н.Н. Качалов был назначен на должность земского начальника 2 участка Белозерского уезда Новгородской губернии. Как читатель знает из предыдущей главы, Николай Александрович Качалов к тому времени был избран председателем Новгородской губернской земской управы, и, таким образом, работа отца и сына сближались. Николай Николаевич, являясь чиновником, с 1894 г. избирался на трехлетие земским гласным (по-современному депутатом) по Белозерскому уезду. В 1895 году его избрали председателем Новгородской земской управы (как раньше его отца).

Можно напомнить читателю, что в России после соответствующих реформ, была выработана рациональная система выборов, когда все более ответственную власть выбирали все более ответственные люди. На самом низшем уровне руководство волостями избиралось всем миром, но затем выборщики из числа наиболее авторитетных и состоятельных людей избирали «гласных» (по-нынешнему, депутатов) в вышестоящие органы. Уездные «гласные» избирали губернских «гласных». Выборщики и «гласные» представляли все слои и сословия общества. Исполнительная власть назначалась сверху. Никому не приходило в голову избирать земского врача, судью или начальника полиции, не говоря уже о губернаторе.



Николай Николаевич Качалов-старший. 1900 г.



Н.Н. Качалов-старший с женой Ольгой Львовной (Блок) 1878 г.



Н.Н. Качалов-старший со своей семьей (Хвалевское, 1895 г.). Слева направо: дочь Ольга, Н.Н.Качалов, его жена Ольга Львовна (Блок), дочь София, сын Лев, Е.М.Гардер (дочь Ольги Львовны), сын Николай (Н.Н.Качалов-младший), теща Ариадна Александровна Блок (ур. Черкасова)



Дети Н.Н. Качалова-старшего. Сидят (слева направо) Ольга, Кирилл, София. Стоят: Николай (Н.Н.Качалов-младший) на заднем плане и Лев (крайний справа). 1900 г.

Нынешнее прямое, всеобщее и тайное избирательное право – сплошное лицемерие. Зачем, например, при выборах президента страны приводить к урнам уголовников, наркоманов, проституток? А разве редка картина на избирательном участке, когда дряхлая старушка, взяв бюллетень, стонет: «Скажите, за кого голосовать-то?». Важно, чтобы выборы были инструментом становления соборности общества. Для этого дореволюционная система выборов явно предпочтительнее нынешней. Тогда на руководящих должностях и появлялись такие люди, как Н.Н. Качалов и его отец Н.А. Качалов.

Николай Николаевич весьма преуспел в обустройстве и расширении хозяйства и своего родового имения Хвалевское. Он стал крупным землевладельцем. Кроме земли непосредственно в имении владел в 18 деревнях и пустошах 2534 десятинами земли, из которых 1423 десятины приходилось на лес, 486 – кустарник и 255 – пашню. В имении использовались 12 лошадей, 41 корова, 4 свиньи, 18 одноконных плугов, три пары борон, две ручные веялки, ручная молотилка. Действовала водяная мельница. Рабочих в имении насчитывалось до 13 человек. Эти данные получены из опубликованных статистических данных по Белозерскому уезду. Однако Н.Н. Качалов не ограничивался своим личным хозяйством. Он во всем Белозерском уезде внедрял передовые сельскохозяйственные методы и технику. Впрочем, так происходило во всей России.

Думается, нелишним здесь будет отметить, что изображение в советской литературе дореволюционной России как отсталой, «лапотной» – миф. Население России в конце XIX – начале XX веков быстро увеличивалось, за десять лет – на треть. За 1908 – 1912 гг. добыча угля увеличилась на 79,3%, производство чугуна – на 50%. По добыче нефти мы опережали США: в 1901 г. в России получено 12,2 млн. т, а в США – 9,9 млн. т. Железных дорог до революции у нас строилось больше всех в мире. В 1913 г. производство мяса в стране составляло 88 кг на человека, это больше, чем в лучшие годы советской власти. В том же году среднемесячная зарплата рабочего позволяла купить 333 кг хлеба (в 1936 г. – 241 кг). Была Россия сытая и процветающая. Англичанин Э.Тори в 1914 году писал, что если западные страны не сумеют «удержать Россию», то к 1930 году ей не будет соперников, и Европа и США «окажутся на коленях у сырьевого гиганта». Вот для этого и понадобилась Первая Мировая война и революция в России.

Николай Николаевич-старший был женат на Ольге Львовне Блок (родилась 14 мая 1861 г., умерла 16 августа 1900 г.), тете поэта Алексан-

дра Блока, дочери Льва Александровича Блока (дед поэта А.А.Блока) и Ариадны Александровны Черкасовой. От этого брака родились Ольга, Софья, Николай (будущий член-корреспондент АН СССР), Лев, Кирилл и Мария. Всё это двоюродные братья и сестры великого поэта.

Александр Блок особенно дружил с Софьей и Ольгой Качаловыми. В Дневнике за 30 августа 1918 г. поэт, восстанавливая по памяти события своей жизни, записал об осени 1897 года: «... вероятно, стал бывать у Качаловых (Н.Н. и О.Л.)». В указателе имен и названий восьмого тома Собрания сочинений А.А.Блока 1963 года издания сказано, что «О.Л.» – это Ольга Львовна Качалова, урожденная Блок (тетя поэта), а «Н.Н.» – Николай Николаевич Качалов, член-корреспондент АН СССР. Насчет «О.Л.» – правильно, а относительно «Н.Н.» сделана ошибка. В Дневнике поэта под инициалами «Н.Н.» подразумевается действительно Николай Николаевич Качалов, но отец ученого, тот, о котором идет речь в данной главе.

В письме отцу от 18 октября 1898 г. А.А.Блок пишет: «Теперь я довольно часто бываю у Качаловых (по субботам), где все со мной очень мило и любезно. Близко познакомился с кузинами и постоянно провожу с ними время». И еще одна запись – в Дневнике от 9 февраля 1913 г.: «Вечером «Садко» в «Музыкальной драме»... Там встретил милую Ольгу Качалову с мужем (Владимирский)... Болтали в антрактах». В уже упомянутом указателе имен и названий восьмого тома Собраний сочинений поэта сказано, что в записи А.А.Блока имеется в виду Ольга Львовна Блок, тетя поэта. Это также явная ошибка, так как тетя поэта умерла в 1900 году. По-видимому, речь идет об Ольге Николаевне Качаловой, двоюродной сестре А.А.Блока. А Владимирский – это муж Ольги Николаевны (во втором браке) Виктор Александрович, журналист и издатель «Петербургских вестей».

Вернемся к Н.Н. Качалову-старшему. Жизнь в усадьбе Хвалевская – целый этап в его жизни, деятельной и инициативной. Она проходила в тесной связи с местным крестьянством. Николай Николаевич старался сделать для народа все, что в его силах, для улучшения жизни. По инициативе Н.Н. Качалова 15 декабря 1897 г. в селе Борисово было открыто почтовое отделение с приемом и выдачей разного рода корреспонденции. Он организовал «сыпной пункт», куда крестьяне могли выгодно сдавать зерно и тем самым оградить их от кулацкой зависимости, а также кооперативную лавку, для которой сам закупал продукты и в которой цены были ниже, чем у лавочников-кулаков. В марте и сентябре устраи-

вались ярмарки, которые вызывали интерес и оживление среди крестьян. Как пишет в своих рукописных воспоминаниях Софья Туголмина, дочь Николая Николаевича, на ярмарках устраивались разные игры, соревнования, в том числе лазание на шест за призами (рубашка, фуражка, шарф и т.д.). Все это делалось при его личном участии. И крестьяне отвечали ему любовью и доверием.

В усадьбе Хвалевская Н.Н. Качалов развивал художественную самодельность. Сам музыкально одаренный (хорошо играл на банданьоне), он организовал многоголосый хор из местной интеллигенции и крестьянской молодежи, ставил отрывки из опер «Русалочка», «Фауст» и других. Декорации рисовал местный художник. Партию рояля исполняла супруга Николая Николаевича Ольга Львовна, очень хорошая пианистка. На представления приглашались крестьяне из ближних деревень, для которых это было невиданным зрелищем. Приходили – жители соседних городов – Устюжны, Кириллова, Белозерска.

Как тут не отметить то, что многие известные писатели, такие как Н.А. Некрасов, изображали дореволюционных русских дворян только в негативном свете. Мол, они только тем и занимались, что насиловали крестьянских девушек, играли в карты и пьянствовали. Были и такие, но было немало и подобных Николаю Николаевичу Качалову. Он способствовал повышению грамотности крестьян, на свои деньги отправлял сельских ребят учиться в школы и училища, а потом в вузы с тем, чтобы они, выучившись, возвращались на родину, давал пользоваться личной библиотекой. Н.Н. Качалов был прекрасным семьянином, воспитывал своих детей так, чтобы они выросли порядочными и полезными стране людьми. Рано приучал их к чтению, музыке, труду. По вечерам сам читал вслух детям классические произведения Лескова, Тургенева, Пушкина и других писателей.

В 1895 году Николая Николаевича назначили директором Электротехнического института, в который в 1891 году указом императора Александра III было преобразовано бывшее Техническое училище. Это был первый электротехнический вуз России, сыгравший большую роль в подготовке кадров и развитии научных исследований в области электротехники, радиотехники, электроники, вычислительной техники и ряда других направлений. Последняя четверть XIX века характеризовалась началом внедрения электричества в жизнь общества, а XX век многие называют веком электричества. И создание Электротехнического инсти-

тута (ныне Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет) было очень актуальным. Первым директором института был Н.Г. Писаревский, а вторым – Н.Н. Качалов.

Под руководством Николая Николаевича институт получил дальнейшее развитие. В 1899 году институту официально присвоили права высшего учебного заведения с пятилетним сроком обучения и присвоением выпускникам, защитившим дипломный проект, звания инженер-электриков. С этого же года ученый совет института стал присваивать звания почетных инженеров-электриков заслуженным деятелям и выдающимся изобретателям в области электротехники. Эти звания утверждались министром иностранных дел России. В списке почетных инженеров-электриков – Н.Н. Качалов, А.Н. Лодыгин, М.О. Доливо-Добровольский, А.С. Попов и многие другие выдающиеся ученые и инженеры. При Электротехническом институте функционировали Русское электротехническое общество и Общество инженеров-электриков, председателем которых с 1900 г. был Н.Н. Качалов. С 1903 г. издавался научный журнал «Известия ЭТИ».

Николай Николаевич в 1901 г. пригласил А.С. Попова в институт на должность профессора физики. Было завершено строительство комплекса зданий на Аптекарском проспекте, в том числе учебного корпуса с лабораториями, оборудованными приборами и всем необходимым для научной работы и практических занятий студентов, жилого дома для профессоров и служащих, открыт медицинский кабинет. В новом здании была оборудована первая в России высоковольтная лаборатория. Здесь же проводились электротехнические съезды. В 1901 г. Н.Н. Качалову присвоен чин действительного статского советника.

Будучи директором института Николай Николаевич жил с семьей сначала на Новоисаакиевской улице в доме 18, а затем переехал на Аптекарский проспект, где строилось новое здание института. На обеих квартирах часто собиралась студенческая молодежь. Студенты и преподаватели Электротехнического института активно участвовали в общественной и политической жизни России, особенно в годы революции 1905 г. Не был в стороне от них и директор института. В январе 1905 г. Н.Н. Качалов принял участие в сходке студентов и преподавателей и подписал решение о прекращении занятий в институте и о начале забастовки.

Здесь следует отметить следующее. Николай Николаевич, как и очень многие российские интеллигенты в те годы, был заражен либе-

ральными идеями «прогресса», «свободы, равенства и братства», «приобщения России к европейской цивилизации». Эти идеи в России стали распространяться еще в XVIII веке. Они побудили многих российских интеллигентов, особенно писателей, акцентировать внимание на «отсталости» России и «мерзостях» российской действительности. Становилось «хорошим тоном передового человека» разоблачать эту действительность. Особенно рельефно высказался поэт В. Печерин: «Как сладостно Отчизну ненавидеть! И жадно ждать ее уничтоженья». В той или иной степени такое было свойственно Н.М. Карамзину, П.Я. Чаадаеву, Н.А. Некрасову, М.Е. Салтыкову-Щедрину, А.И. Герцену, В.Г. Белинскому, Н.А. Добролюбову, В.Г. Короленко, Л.Н. Толстому, М. Горькому и ряду других. Их произведения послужили опорой революционерам. Недаром В.И. Ленин назвал Л.Н. Толстого «зеркалом революции». Конечно, яд либерализма проник и в среду художников (И.Е. Репин, В.А. Серов), ученых (И.П. Павлов, В.И. Вернадский). Николай Николаевич Качалов-старший не был исключением, поэтому и поддерживал бунты студентов. Если бы он знал, к чему приведет жажда разрушения традиций и устоев России!

Вопреки суждениям разного рода революционеров, Россия в середине XIX – начале XX веков, как отмечалось выше, была вполне благополучной страной. Страна вырастила таких гениев, как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, А.П. Чехов, И.С. Тургенев, Д.И. Менделеев, Н.И. Пирогов, В.Г. Шухов, И.П. Кулибин, А.С. Попов и многие другие. Такому краю надо было беречь и развивать, но не разрушать, прививая ей чужие «ценности». Однако к 1917 году ими были пропитаны все слои населения России, и революция стала реальностью.

В течение 1906 – 1907 гг. Николай Николаевич состоял губернатором Архангельской губернии, однако сведениями о его деятельности в этот период мы не располагаем. Умер Н.Н. Качалов-старший 2 мая 1909 года в Крыму (Массандра) от сердечного приступа.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КАЧАЛОВ - младший

А.А. Блок в письме своей двоюродной сестре Софье Николаевне Тутолминой, урожденной Качаловой, 16 января 1916 г. пишет: « Спасибо тебе и Никсу за стихи, всем вам за доброе ко мне чувство». И далее в том же письме: « Я знаю и верю, что все вы, Качаловы, - милые, добрые и хорошие и что ко мне вы относитесь более чем хорошо, но я не умею ценить этого... Передай, пожалуйста, Никсу, когда его увидишь, мой поцелуй». Никсом в семье Качаловых и Блоков называли Качалова Николая Николаевича, сына Качалова Николая Николаевича, о котором рассказывалось в предыдущей главе.

Н.Н. Качалову-младшему посвящена книга Ю.Л. Алянского «Магический кристалл профессора Качалова», 1966 года издания. Некоторые сведения о связях и переписке поэта и других Блоков с Качаловыми можно найти в специальной литературе – «Александр Блок. Новые материалы и исследования». Но об этой переписке и о Николае Николаевиче Качалове-младшем ничего не сказано в популярных изданиях, посвященных поэту, в том числе в книге А.М.Турова «Александр Блок» из серии «Жизнь замечательных людей». Поэтому об отношениях Блоков и Качаловых мало кому известно. И уж только специалисты знают, кто такой «Никс». А это была незаурядная личность (как и многие другие Качаловы). Рядом с великим поэтом был его двоюродный брат – выдающийся ученый, химик-технолог.

Николай Николаевич Качалов-младший родился 8(20) июня 1883 г. в Германии недалеко от Дрездена (Саксония) в маленьком местечке Лешвице. Как пишет в своих рукописных воспоминаниях его сестра Софья Качалова, их отец, у которого уже были две дочери, хотел их растить поближе к природе, и кто-то указал на Левшиц, где и родился еще один ребенок – будущий крупный ученый. Однако сюда, на свою «родину», за всю свою жизнь он ни разу не возвращался.

Детские годы Николай провел в родовом имении Качаловых Хвалевское (ныне в черте села Борисово-Судское) вместе со своими сестрами и братьями (и, подчеркнем, двоюродными братьями и сестрами поэта Александра Блока). Любил рыбалку, езду на тройках. В семье его все звали Никсом. Он рос очаровательным мальчиком с золотистыми кудрями и большими голубыми глазами. Но, как только Никсу исполнилось три года, отец велел остричь его золотые кудряшки, так как они прида-

вали мальчику девичьи черты. Затем купил ему набор столярных инструментов, прибор для выпиливания, заставлял ежедневно делать разные гимнастические упражнения. Если бы все родители так воспитывали своих детей! Отец учил Николая понимать особенности трудовой жизни крестьян, любить простой народ, вовлекал сына в художественную самодеятельность, в которой неизменно участвовали и крестьяне. Так, когда Никсу исполнилось десять лет, отец поручил ему играть роль Русалочки в опере «Русалка». На его голову одели парик из маминого шиньона, и он вполне сошел за девочку.

В Хвалевском дети Качаловы учились по школьной программе у местного школьного учителя Кирилла Васильевича Черемхина, талантливого сельского учителя. Это был замечательный человек. Он с детства выполнял все крестьянские работы, был бурлаком на Мариинской водной системе. Окончил Череповецкую учительскую семинарию, получив звание учителя начальных классов (тогда это было именно звание, а не квалификация). 21 год отработал учителем в Борисове (до 1891 г. учителем, а затем заведующим двухклассным образцовым училищем). Одновременно К.В. Черемхин изучал агрономию, занимался пчеловодством. Он хорошо читал стихи, с большой любовью и старанием вел в школе художественную самодеятельность, вовлекая в нее и взрослых. Народ очень уважал Кирилла Васильевича, всегда советовался с ним по самым разным вопросам. Так что Коле Качалову повезло с первым учителем.

Кроме того, Н.Н. Качалов-старший привез из Петербурга в Хвалевское воспитательницу, кончившую Николаевский институт, и учительницу французского языка, которая за четыре месяца научила Никса свободно говорить по-французски. В 1895 г., когда семья переехала в Петербург, Николай поступил сразу в третий класс реального училища им. Карла Ивановича Мая. Оно находилось на Васильевском острове, 10 линия, дом 13.

Никс сразу оказался в ряду первых учеников и пребывал в нем до конца учебы. Сказались и прекрасное домашнее образование, и крепкое здоровье, закаленное пребыванием в деревне. Благодаря своему общительному характеру, Николай сдружился со всем классом, но особенно дружил с Мишей Калугиным. В компанию входили и девочки – воспитанницы Смольного института («смоляночки»). По опубликованным воспоминаниям одной из них – Елены Котюковой, в семье Качаловых устраивались литературно-музыкальные вечера каждую субботу. Спев-

ками руководил Миша Калугин, сам хороший певец. Во время рождественских каникул всей компанией разъезжали по знакомым колядовать. Все в собственноручно вышитых рубашках, в венках из искусственных цветов, которые делали сами, в лентах и бусах. Никс Качалов предстал в виде красавца - малороссийского парубка. Костюмы для ребят часто брали напрокат из костюмерной Мариинского оперного театра. Это про них сказано словами современного поэта:

Как молоды мы были,
Как искренне любили,
Как верили в себя!

Реальное училище Николай окончил в 1900 г. и в том же году поступил на Рудничное отделение Горного института. Его друг по училищу Миша Калугин поступил в Электротехнический институт. Но его дружба с Н.Н.Качаловым продолжалась. Мишу ежедневно приглашали завтракать у Качаловых. Оба увлекались музыкой, пением, часто ходили в оперу. Любимым композитором у них был Вагнер. После того, как Миша познакомился с балериной Тamarой Платоновной Красавиной, а затем познакомил с семьей Красавиных и Никса, оба стали посещать и балет. В студенческие годы друзьями Николая были также Всеволод Николаевич Гернгросс, позднее сменивший фамилию на Всеволодский-Гернгросс, и будущий знаменитый писатель Алексей Николаевич Толстой.

Увлечение сценой привело Н.Н. Качалова к знакомству с драматической артисткой Елизаветой Ивановной Тиме, будущей народной артисткой РСФСР. Она была дочерью оперной певицы Мариинского театра Варвары Валериановны Фениной и профессора горной механики Ивана Августовича Тиме, который преподавал в том же Горном институте, в котором учился Николай.

Елизавета Ивановна (Ели, как звали ее в семье) в своей книге воспоминаний «Дороги искусства», которую она посвятила памяти Н.Н. Качалова, так описывает знакомство со своим будущим мужем. Родители Е.И.Тиме имели дачу в дубовом лесу близ городка Изюм на реке Донец, где проводили каждое лето. В этом доме действовал, как пишет Елизавета Ивановна, «молодежный кружок», который ставил любительские спектакли. Один из членов этого кружка Всеволод Гернгросс привел на дачу Николая Качалова, проходившего учебную практику в шахтах Донбасса. Визиты практиканта стали частыми. Далее цитирую Е.И. Тиме: «Эти упорные визиты кончились тем, что однажды мы вместе сели в го-

лубую коляску изюмского извозчика. На рукаве извозчика красовался бант. Мы ехали венчаться...» (с. 23).

А вот так о знакомстве с Елизаветой Ивановной записано Николаем Николаевичем в своей записной книжке, о чем поведала Е.И. Тиме. Историю знакомства Никс назвал «О том, как незнакомая девица перешагнула через мою голову». Цитирую: «Было это в 1903 году. Мне предстояло принять участие в любительском спектакле. Участие мое, впрочем, должно было носить несколько «подпольный» характер – я был суфлером». Далее Николай Качалов описывает, как на репетиции накануне концерта он сидел в будке и наблюдал за тем, что происходило на сцене. Его внимание привлек испанский танец, который исполняла Елизавета Тиме и ее сестра. Елизавета (Ели) Никсу сразу понравилась. Его же «избранница» была недовольна танцем. Рассерженная, она по пути со сцены небрежно перешагнула через торчащую из-под пола голову суфлера и ушла. «Так, состоялась моя первая встреча с Елизаветой Ивановной» – заканчивает эту историю Николай Николаевич (с. 42-43).

В 1910 г. студент Качалов сопровождал уже своего тестя профессора И.А.Тиме в экспедиции в Донбасс. А супруги пробыли в счастливом, хотя и бездетном, браке 51 год. Супруги жили в Ленинграде на улице Восстания, дом 6, кв.5. На дверях их квартиры была бронзовая табличка с надписью «Тиме Елизавета Ивановна, народная артистка РСФСР». Как-то варвары в середине 90-х годов ее срезали. Ныне эта квартира переоборудована для коммерческой организации.

Елизавета Ивановна поначалу мечтала о карьере балерины. Стать драматической артисткой ее убедил упоминавшийся выше Всеволод Всеволодский-Гернгросс, который был завсегдателем дачи отца Елизаветы в Изюме и заводилой всех семейных вечеров и любительских спектаклей. Поэтому будущая знаменитая артистка называла Всеволода «демоном-искусителем». Попробовать свои силы в качестве драматического артиста пытался и сам Всеволодский-Гернгросс. Успеха не добился, но через ряд лет он, вместе с Е.И. Тиме, организовал в Петрограде Институт живого слова, а затем на базе своего курса создал «Экспериментальный театр» (позднее он назывался Этнографическим, так как там ставились спектакли на основе русских народных традиций). Всеволод Николаевич Всеволодский-Гернгросс оставил свой след в театроведении, стал доктором искусствоведения, профессором, специалистом по истории русского театра.

В порядке отступления от основной темы отметим, что девичью фамилию Гернгросс имела Зинаида Федоровна (по мужу Жученко), которая училась в Институте благородных девиц (как и знакомые девушки Никса Качалова), которая стала агентом царской охранки и провокатором в среде социал-демократов с 1895 года (о ней, в частности, писала газета «Аргументы недели», №43 за 2010 г.). Учитывая редкую фамилию Гернгросс (немецкого происхождения), можно предположить, что эта Зинаида Федоровна Гернгросс и Всеволод Николаевич Гернгросс, друг Н.Н. Качалова, будущий ученый-театровед, – из одной семьи.

Николай Качалов в спектаклях, часто разыгрываемых в летние месяцы на даче в Изюме, получал обычно главную роль героя благодаря своим внешним данным – был статным и красивым блондином. Любовь к театру Н.Н. Качалов сохранил на всю жизнь.

Здесь уместно хотя бы очень кратко рассказать о творчестве Е.И. Тиме. Она играла в труппе Александринского театра Петрограда-Ленинграда, часто гастролировала в Москве, выступая в Малом театре. Особенно Елизавета Ивановна прославилась в роли Ларисы спектакля «Бесприданница». Она играла по 7-11 новых ролей за театральный сезон, за первые девять сезонов сыграла более 50 ролей, а всего сыграла 186 ролей. В их числе Наталья Дмитриевна в «Горе от ума», Настасья Филипповна в «Идиоте», Елена Андреевна в «Дяде Ване», Маша в «Живом трупe». Е.И.Тиме захватывала зрителя заразительной, наполнявшей все ее существо радостью игры,- писали про нее театральные критики. Одинаково талантливо Елизавета Ивановна играла в трагедиях, драме, комедиях, водевилях, опереттах. Очень высоко о ее творчестве отзывались народные артисты РСФСР и СССР Л.В. Собинов, Ф.И. Шаляпин, Г.С. Уланова, М.Н. Ермолова, А.А. Яблочкина, М.Г. Савина, Л.О. Утесов и многие другие.

Николай Николаевич Качалов-младший не раз встречался со своим двоюродным братом – поэтом А.А. Блоком. Ольга Львовна Качалова в одном из своих писем писала, что ее дочь и Никс были в зале Павловой на Троицкой улице Петербурга, где в спектакле играл поэт. По воспоминаниям Софьи Николаевны Качаловой-Тутолминой А.А. Блок и Никс в январе 1916 г. присутствовали на ее свадьбе с Н.Н. Тутолминым, причем шафером был поэт (он держал венец над головой новобрачной). Кстати, шафером А.А. Блок бывал и раньше, 12 ноября 1901 г., на свадьбе другой своей двоюродной сестры – Ольги Николаевны Качаловой-Штейн.

По окончании института в 1911 г. Н.Н. Качалов поступил работать на Петербургский фарфоровый завод (теперь он носит имя М.В. Ломоносова). Этот выбор в значительной степени был обусловлен желанием его супруги, к тому времени ставшей известной артисткой, остаться в Петербурге. Молодой специалист начал трудиться в цехе оптического стекла и быстро прогрессировал. Николай Николаевич активно изучал мировой опыт в стекловарении, для чего посетил ряд зарубежных заводов. В 1913 г. он был командирован на знаменитый Севрский фарфоровый завод во Франции, недалеко от Парижа. Тогда Качалов вместе с женой Елизаветой Ивановной месяц прожили в Париже. Конечно, посетили все знаменитые места этого города: Эйфелеву башню, Собор Парижской Богоматери, Елисейские поля, Монмартр... Во время этой командировки Николай Николаевич ознакомился с производством фарфора и на Мейсенском заводе в Германии, возле Дрездена.



Николай Николаевич Качалов-младший, студент

В 1916 г. Н.Н.Качалов уже стал техническим руководителем Петербургского фарфорового завода (в этом году, кстати, завод посетил царь Николай II, который разговаривал с Качаловым). В том же 1916 г. Николай Николаевич возглавил строительство Петроградского завода оптиче-

ского стекла, работа на котором стала, пожалуй, его главным делом. Хотя с 1918 г. он одновременно работал в Государственном оптическом институте, возглавляемом крупным ученым-физиком, будущим академиком, Дмитрием Сергеевичем Рождественским.



*Николай Николаевич Качалов – младший,
член-корреспондент АН СССР*

Февральскую и Октябрьскую революции Н.Н.Качалов, судя по воспоминаниям Е.И. Тиме, воспринял нейтрально, не интересуясь политикой. Елизавета Ивановна рассказала эпизод, когда народный комиссар просвещения А.В. Луначарский в ноябре 1917 г. посетил завод, где Николай Николаевич работал техническим руководителем. Анатолий Васильевич, беседуя с работниками завода, убеждал их быстрее осуществлять революционные перемены. Инженер Качалов, не скрывая своего равнодушия к политическим проблемам, отметил, что его дело выпускать высококачественную продукцию, а кому она будет служить и как использоваться – работа руководителей государства. А.В. Луначарский горячо спорил, убеждал Качалова в необходимости соотносить дело инженеров с политикой. Нельзя сказать, что нарком просвещения убедил Николая Николаевича, но

взгляды одного из руководителей завода неизбежно должны были меняться в сторону того, что от политики никуда не уйти.

Возможно, аполитичность молодого инженера Качалова вспомнили позднее, в тридцатые годы. В 1937 г. Н.Н. Качалова собирались арестовать, но за него заступился «красный директор» завода. Поводом для запланированного ареста могла быть запись в дневнике поэта А.А. Блока от 28 августа 1917 года (со слов жены – Л.Д. Менделеевой) о том, что Е.И.Тиме, якобы, развелась с Николаем Николаевичем и обвенчалась с главой Временного правительства А.Ф.Керенским. Поэт понимал, что это сплетня, но запись в своем дневнике сделал. Расстреляли в 1937 году родного брата ученого – Кирилла Николаевича.

В 1923-1930 гг. Николай Николаевич Качалов – технический руководитель Ленинградского завода оптического стекла («Лензос»). Затем он организовал кафедру стекла в Ленинградском технологическом институте им. Ленсовета и до конца своих дней был профессором и заведующим этой кафедрой, по 1953 г. одновременно являлся и заместителем директора по научной части института. С 1932 по 1947 гг. Н.Н. Качалов одновременно занимал пост заместителя директора и начальника лаборатории Государственного оптического института, в 1948-1951 гг. совмещал должность заместителя директора Института химии силикатов (тоже в Ленинграде).

Еще в 1913 году Николай Николаевич разработал технологию изготовления мягкого фарфора с необычными тонами и яркостью. Под его руководством впервые были получены отечественный технический фарфор и отечественное оптическое стекло по особым технологиям. Кроме того, Н.Н.Качалов создал основы процессов шлифовки и полировки стекла. В том, что с 1927 года импорт оптического стекла в СССР был прекращен, главная заслуга принадлежит Николаю Николаевичу Качалову. До этого у нас в стране применяли английскую технологию, причем договор на сумму 600 тысяч рублей золотом за получение этой технологии подписывал в свое время сам Н.Н. Качалов. Академик Д.С. Рождественский в 1933 г. подарил Николаю Николаевичу экземпляр своей книги «Записки об оптическом стекле» с надписью «Главному человеку в оптическом стекле».

Чтобы понять значение достижений Н.Н. Качалова, уместно кратко рассказать историю возникновения и развития производства художест-

венного стекла и вообще стеклоделия, приведенную в его брошюре «Художественное стекло» (1951).

Стеклоделие возникло более четырех тысяч лет назад в Египте. В первые века новой эры центром стекольного производства была Византия, а с 5 века он переместился в Венецию. В те времена секреты производства стекла строго охранялись, что фиксировалось в соответствующих законах. В одном из них, датированном 1454 годом, говорилось: «Если какой-нибудь рабочий или мастер перенесет свое искусство из Венеции в другие места к ущербу республики, ему будет приказ вернуться. Если он не повинует, будут заключены в тюрьму лица наиболее ему близкие, чтобы этим принудить его к повинованию. Если он повинует, прошлое ему будет прощено, и ему будет устроена мастерская в Венеции. Если, несмотря на заключение в тюрьму его родственников, он будет упорствовать в желании остаться на чужбине, за ним вслед будет отправлен агент, которому будет поручено убить его».

В России стеклоделие существовало, по крайней мере, с 10 века новой эры. Первый стекольный завод, Духанинский под Москвой, построен в 1635 г. О качестве стекла, производимого на этом заводе, говорит такой факт. Один из иностранцев, посетивший Москву в 1710 г., писал, что стеклянные золоченые сосуды в царской аптеке по красоте могут считаться первыми в мире. В 1752 году по инициативе и под руководством М.В. Ломоносова строится стекольный завод под Петербургом, который выпускал изделия из цветного стекла, в том числе и знаменитые мозаичные смальты. Михаил Васильевич Ломоносов заложил научные основы стеклоделия и особенно изучил действие различных красителей на стекло. Он с исключительным художественным мастерством выполнил свою знаменитую композицию из мозаичной смальты «Полтавская баталия», которая ныне украшает парадный вестибюль здания Академии наук на Васильевском острове Санкт-Петербурга. В царствовании Екатерины II Императорский стеклянный завод под Петербургом продолжал играть ведущую роль в развитии художественного стеклоделия в России. Творцами новых форм и декорировки изделий из цветного стекла были И.П. Кулибин, А.Н.Воронихин, К. Росси и другие.

С конца XIX века и особенно после Октябрьской революции 1917 г. произошел резкий спад в художественном стеклоделии. Остро не хватало стеклянных изделий даже для широкого потребления. Качество ис-

ходного материала было невысоким. Поэтому необходимые изделия из стекла в основном завозились из-за границы.

Коренной переворот в этом деле как раз и произошел в лабораториях и цехах Петроградского (Ленинградского) завода оптического стекла и кафедры стекла Ленинградского технологического института, возглавляемые Николаем Николаевичем Качаловым. Были привлечены опытные мастера по выдуванию стекла и огранке художественных изделий, выдающиеся ученые (академик Д.С. Рождественский, профессор В.В. Варгин и другие), народный художник СССР В.И. Мухина. Кафедра стекла Ленинградского технологического института разработала оригинальную технику отливки монументальных скульптур из стекла весом до 100 кг. Завод художественного стекла постоянно работал в содружестве с Фарфоровым заводом им. М.В. Ломоносова. Образцы художественных изделий из стекла украсили многие музеи страны, в том числе Эрмитаж и Русский музей.

О научном, технологическом и техническом уровнях производства художественного стекла, возглавляемого Н.Н. Качаловым, говорит изготовленная на Заводе художественного стекла в 1949 г. в подарок И.В. Сталину ко дню его семидесятилетия хрустальная ваза. Ее общая высота составляет 3,25 м, вес около 1,25 тонны. Ваза имеет 206 стеклянных деталей, сделанных частью из хрусталя, частью из баритового стекла. Авторами проекта являются художник Б.А. Смирнов и инженер Ф.С. Энтелис. Это произведение уникальное, не имеющее себе равного ни у нас в стране, ни за границей.

В 1935 году Николаю Николаевичу Качалову присвоили ученую степень доктора технических наук и звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР. А еще до этого (редкий случай!), в 1933 г., его избрали член-корреспондентом АН СССР. В 1947 г. за монографию « Основы процессов шлифовки и полировки стекла», опубликованную в 1946 г., Н.Н. Качалову присудили Сталинскую премию второй степени.

Однако Николай Николаевич не был узким специалистом, он хорошо разбирался во многих научных проблемах и разделах техники. Однажды, когда певец Л.В. Собинов был директором Большого театра, в кочегарке театра что-то испортилось. Леонид Витальевич воспользовался приездом в Москву своего друга Н.Н. Качалова и попросил его о помощи. Как пишет в своей книге воспоминаний Е.И. Тиме, «Собинов обставил это событие торжественно: собрал у себя в кабинете все техническое

начальство театра и возглавил шествие собравшихся в подвалы. Консультация была проведена. Дело касалось пустяков. Тем не менее Леонид Витальевич очень гордился своим другом, способным разобраться в таком « сложном» вопросе, как паровое отопление» (с. 38).

Николай Николаевич имел широкий круг знакомств. Кроме уже упомянутого знаменитого певца Л.В. Собинова, он дружил со скульптором В.И. Мухиной (кстати, родственницей Собиновых), которая называла Н.Н. Качалова « дядей Колей», с академиками Д.С. Рождественским. С.Н. Ушаковым, А.А. Гринбергом. Отдыхая в 1934 году в Эссентуках, Николай Николаевич познакомился с Галиной Улановой. Великая балерина потом писала в своих воспоминаниях, что Н.Н. Качалов «дал ей путевку в жизнь». Оказалось, что Качалов и Тиме жили в одном и том же санатории Дома ученых. После состоявшегося знакомства они сели за один столик в столовой, и все свободное от процедур время проводили вместе, гуляли, говорили о театре, о балете. По окончании лечения супруги Качаловы пригласили Уланову поехать с ними на озеро Селигер, где Николай Николаевич держал дачу – просторный деревянный дом. Семь лет будущая знаменитая балерина отдыхала летом на этой даче. Тиме в своих воспоминаниях пишет: «Галина Сергеевна занимала большую комнату наверху с тремя окнами. Ей нравилась эта комната, здесь было уединенно и просторно. Вскоре после приезда Уланова начала заниматься танцевальными экзерсисами, для которых сделали специальную палку. Дождливыми вечерами мы обычно читали вслух. Галина Сергеевна сидела у керосиновой лампы, шила что-нибудь или вышивала. Все это она делала аккуратно и непременно доводила до конца. Когда начиналось обсуждение прочитанного, она внимательно прислушивалась к тому, что говорилось, или делилась меткими и верными мыслями и наблюдениями» (с. 63).

Николай Николаевич любил охоту, на которой ему верно служила собака пойнтер Мадо. Для охоты на оз. Селигер была моторная лодка, названная «Тимкач» (Тиме + Качалов).

Всю жизнь Н.Н.Качалов поддерживал дружеские отношения с писателем Алексеем Николаевичем Толстым. Когда супруги Качаловы бывали в Москве, то непременно встречались с Толстым в его квартире на Спиридоновке. Описывая один из совместных вечеров 1943 года, Е.И. Тиме рассказывает: «Толстой, стоя у камина, жарил на пылающем огне куски колбасы, насаженные на острия длинных вилок. Алексей Ни-

колаевич любил бивуачную жизнь, полыхание огня костра или хотя бы камина. Сангвиник по натуре, он горячо объяснял нам, что ужинать мы будем «как на охоте» (с. 98). Тиме вспоминает также, что А.Н. Толстой в этот вечер «удивительно мастерски» читал отрывки из своего романа «Хождение по мукам».

Заслуги Н.Н. Качалова отмечены орденами Ленина, Трудового Красного Знамени (дважды) и Красной Звезды, многими медалями. Был занесен на Всесоюзную Доску почета. Умер Николай Николаевич 19 июня 1961 года. Похоронен на Литературных мостках Волкова кладбища. На могиле – высокий памятник с бюстом. Любимая собака Качалова умерла через два дня после смерти хозяина...

Именем Николая Николаевича Качалова названа одна из улиц Ленинграда (Санкт-Петербурга). На подъезде дома 6 по ул. Восстания, где многие годы жил ученый, была установлена мемориальная доска, выполненная скульптором-медальером Н.А. Соколовым (ныне ее нет). Автор данной книги включил Н.Н. Качалова-младшего в книгу «Русская тысяча. Список тысячи наиболее выдающихся русских людей» 1999 и 2004 годов издания.

ПОТОМКИ

Николай Александрович Качалов, которому посвящена отдельная глава, оставил после себя большое потомство. У него было 12 детей: Екатерина (р. 1849), Надежда (р. 1850), Павел (1851 - 1913), Николай (1852 - 1909), Иван (р.1854), Елизавета (р. 1855), Александра (1856 - 1926), Мария (1857 - 1936), Константин (1862 - 1884), Владимир (1864 - 1941), Ариадна (1870 - 1941), Дмитрий (р. 1873?). О Николае Николаевиче рассказано в отдельной главе. Павел, военный моряк, капитан 2-го ранга, был женат на княжне Вадбольской Вере Николаевне. Они имели дочь Веру (р. 1885) и сыновей Бориса (р. 1886) и Георгия (р. 1889). Борис был поручиком лейб-гвард. Уланского полка, женат на Ольге Владимировне Цвет, вместе с которой владел имением Великая Будища в Полтавской губернии (близ Диканьки). Иван за разгульную жизнь по воле отца пострижен в монахи Валаамского монастыря. Александра, как уже говорилось, была замужем за Петром Львовичем Блоком, дядей великого поэта. Их дети: Марианна (р. 1880), Николай (р. 1881) и Георгий (р. 1888). Мария, обладая прекрасной памятью, хранила родословное древо Кача-

ловых. Была замужем за Николаем Рудольфовичем Шульманом, тайным советником, заведовавшим императорской канцелярией. Владимир имел чин действительного статского советника, управлял имениями в Крыму. Дмитрий служил подпоручиком в лейб-гвард. Преображенском полку. Ариадна умерла в блокадном Ленинграде. От брака с Федором Федоровичем Стаалем у нее были дети: Федор, Николай и Георгий.

У Николая Николаевича-старшего было 9 детей: Ольга(1879 – 1940), Татьяна(1881 – 1883), София (1880 – 1967), Николай (1883 – 1961), Лев (1887 – 1979), Кирилл (1893 – 1943 ?), Мария (1900 – 1983), Ксения (1903 – 1969), Ольга (1879 - 1940). Про Николая Николаевича- младшего, не имевшего детей, рассказано в предыдущей главе. Сведения об остальных почерпнуты, в основном, из рукописных воспоминаний Софьи Николаевны «Отец и сын Качаловы», написанных в 1964 году и опубликованных только в 2011 г. в журнале «Наше наследие», № 96.

Автор названных воспоминаний окончила частную музыкальную школу профессора Боровко, работала музыкальным руководителем в школах, устраивала домашние концерты, но приходилось быть и сестрой милосердия (окончила курсы полевых сестер милосердия). В 1926 – 1927 годах жила в квартире своего брата Николая. От первого мужа, поручика Хрущева Александра Евгеньевича, имела четырех детей: Ефрем (ушел добровольцем и погиб в Крымском ополчении), близнецы Николай и Мария, а также Александра (окончила Ленинградскую консерваторию, преподавала в музыкальных школах). От второго брака, с врачом Николаем Николаевичем Тутолминым (на их свадьбе, как уже упоминалось, шафером был поэт А.А.Блок), появились две дочери: Ольга (окончила Московский историко-архитектурный институт, кандидат исторических наук) и Наталия, от нее – сын Николай Васильевич.

О Николае Васильевиче Тутолмине (13.02.1946 – 23.11.2010), внуке Софьи Николаевны Качаловой, следует сказать особо. Он работал инженером-электронщиком, но главным делом его жизни стал сбор и хранение материалов о Качаловых. Николай Васильевич составил их родословное древо, копию которого, как и много других материалов, передал автору. Большинство фотографий, помещенных в данной работе, тоже из архива Н.В.Тутолмина. Это был очень порядочный, интеллигентный, праведный человек, монархист по убеждениям. Незадолго до смерти Николай Васильевич написал вступительную статью и комментарии к вышеназванной публикации С.Н.Качаловой «Отец и сын Качаловы». От

брака с Екатериной Сергеевной Коншиной (р. 1948) у него есть дети: София (р. 1974), Сергей (р. 1977) и Николай (р. 1982). Дружная православная семья Тутолминых продолжительное время жила в Санкт-Петербурге на ул. Восстания в квартире, принадлежавшей ранее Н.Н.Качалову-младшему и Е.И.Тиме, а затем переехала в квартиру на Невском проспекте. Я неоднократно бывал у Тутолминых на обеих квартирах и всегда принимался радушно и доброжелательно.

Старшая дочь Софии Николаевны Качаловой Ольга обладала красивым голосом (контральто), училась пению у профессора Санкт-Петербургской консерватории Ирицкой. От первого брака с Евгением Федоровичем Штейном (консул в Сеуле и посланник в Аргентине) имелся сын Николай (1903 – 1982). От второго брака с издателем и журналистом Виктором Александровичем Владимирским детей не было. В третьем браке с Юрием (Георгием) Павловичем Сизором (камер-юнкер, чиновник особых поручений) появилась дочь София (р. 1917), которая живет в Париже.

Старший сын Софии Николаевны Качаловой Лев окончил училище правоведения. Служил помощником заведующего делопроизводством в Земском отделе Министерства внутренних дел. По службе оказался в Риге, где работал главным бухгалтером на ряде предприятий. В Риге его застала революция. Там и умер. Наталья Кирилловна Качалова (о ней речь впереди) в письме ко мне охарактеризовала Льва Николаевича «талантливым, остроумным и необыкновенно добрым человеком». У него от брака с Верой Владимировной Киришбаум имелись дети: Николай (р. 1911), Ольга (1916-1988), Мария (р. 1927), Варвара (р. 1930). Николай Львович до 1948 г. был органистом Домского собора в Риге, затем был репрессирован и до 1955 года находился в ссылке в Тюменской области. У него четыре дочери: Мария (р. 1938), Ирина (р. 1941), Зоя (р. 1942) и Ия (р. 1944). Ольга Львовна стала доктором биологических наук. Варвара - музыкант (арфистка), много лет играла в оркестре Рижского оперного театра, преподавала в музыкальной школе. У нее есть дочь Вера Борисовна Качалова (р. 1970).

Младший брат Льва Николаевича Кирилл окончил училище правоведения, но как юристу ему не дали проявиться, и он занимался дошкольным воспитанием детей. Одно время заведовал художественными бригадами Дома художественного воспитания детей (будущего Дворца пионеров) в Ленинграде. В 1935 г. по доносу был выслан с семьей в Орен-

бург, где работал директором Парка культуры и отдыха. В 1937 г. Льва Николаевича арестовали и через несколько дней расстреляли. В 1956 году был посмертно реабилитирован.

Здесь можно сделать небольшое отступление в связи с репрессиями времен И.В.Сталина, масштабы которых либерал-демократы сильно преувеличивают. Да, многие пострадали невинно. Пример тому – Кирилл Николаевич Качалов. Но большинство репрессированных не были безвинными. Это хорошо показано в книге В.В.Кожина «Правда сталинских репрессий» (М., Алгоритм, 2007). В этой книге говорится, что в 1937-1938 гг. приговорили к смерти «политических» 682 тыс., в 1939-1943 гг. – 39 тыс., в 1944-1948 гг. – 11 тыс. человек. Среди них было немало действительно врагов народа, «бесов революции», предателей Родины, саботажников, позднее – дезертиров, власовцев, бандеровцев и т.д. В «репрессированные» порой попадали также спекулянты (особенно валютные), бандиты, проститутки, педофилы и прочие отбросы общества.

От брака Кирилла Николаевича с Евгенией Михайловной Путилиной (преподавателем математики) 11.04. 1933 г. появилась дочь Наталья. В 1947 г. ее и ее мать из ссылки в Оренбург (тогда Чкалов) вызволил Николай Николаевич – младший, и они жили в Ленинграде в семье ученого. Наталья закончила археологический факультет Ленинградского университета, стала кандидатом исторических наук. Работала старшим научным сотрудником Государственного Эрмитажа. В здании этого музея автор встречался с Натальей Кирилловной, ряд лет переписывался с ней.

Предпоследняя дочь Софии Николаевны Качаловой Мария училась в Институте живого слова в Петрограде, работала библиотекарем, обладала литературным даром (написала воспоминания о А.А. Блоке, опубликованные в сборнике «День поэзии» в 1980 г.), занималась культурно-просветительской работой. Была замужем за детским писателем Владимиром Григорьевичем Брагиным. У них дети: Марианна (р. 1925) и Ариадна (р. 1926) Качаловы и Григорий Брагин (р. 1928), хоровой дирижер. Марианна работала редактором на Мосфильме, Ариадна – главным редактором на Московском радио. У Ариадны есть сын Максим Вячеславович Качалов (р. 1963), по образованию биолог, с 1991 года – радиожурналист на Московском радио.

Самая младшая – Ксения – в 1930-1936 гг. преподаватель английского языка, доцент Восточного института в Ленинграде, с 1936 по 1963 гг. преподавала английский язык во Всесоюзной Академии внеш-

ней торговли. Автор учебника «Грамматика английского языка» (1964). У нее есть приемная дочь Анна Тихоновна Рязанова.

Возможно, в данной книге приведены не все «ветви» родословного древа рассмотренных Качаловых. В литературе и средствах массовой информации встречаются и другие личности с фамилией Качалов. В частности, в книге А.Еременко «В начале войны» (М., 1964) говорится о генерал-лейтенанте Владимире Яковлевиче Качалове, уроженце Вологодской области, погибшем в 1941 г. под Рославлем. Не исключено, что он имеет отношение к описанному роду.

В семье Тутолминых насчитывают около 80 представителей рода Качаловых, ныне живущих в Москве, Санкт-Петербурге, Риге, Париже. Установление их данных – дело будущих исследователей-краеведов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Родина Качаловых	4
Предки	13
Николай Александрович Качалов	15
Николай Николаевич Качалов-старший	23
Николай Николаевич Качалов – младший	32
Потомки	43

Об авторе

Дмитрий Федорович Семенов родился в 1937 году в деревне Пухтаево Бабаевского района Вологодской области. Окончил геологический факультет Львовского университета. Много лет работал геологом, затем научным сотрудником на Дальнем Востоке. С 1994 года преподает в Вологодском государственном педагогическом университете. Доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств. Член Вологодского союза писателей-краеведов.

Научно-популярное издание

Дмитрий Федорович Семенов

КАЧАЛОВЫ

Подписано в печать 20.07.2012. Формат 60 × 90/16

Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл.-п.л. 3,0. Тираж 150 экз. Заказ № 270.

Отпечатано: РИО, ВоГТУ 160000, г. Вологда, ул. Ленина, 15